

— Хо Сяоян? Что он такое, чтобы сравнивать с нашим Демоном Фэн? — Чжуан Мин пренебрежительно хмыкнул. — Даже не говоря о лице: если брать только фигуру, Фэн Не с его 186 см — это идеальный тип «девяти голов». А Хо Сяоян? Максимум 179, да ещё и с короткими ногами и длинным туловищем. Его мышцы, видимо, накачаны в спортзале — они не идут ни в какое сравнение с идеально прорисованными мышцами Фэн Не.

Честно говоря, если бы не его симпатичное лицо, Хо Сяоян в костюме на красной дорожке выглядел бы просто смешно.

Но завтра он всё равно станет посмешищем, потому что Фэн Не превосходит его и фигурой, и лицом.

Стоит только посмотреть на их Демона Фэн — это же самое совершенное творение Создателя.

Фэн Не подошёл к зеркалу в полный рост, осмотрел себя и, повернувшись к Чжуан Мину, сказал:

— Одолжи мне часы, которые ты надевал позавчера, а также запонки и брошь на сегодня.

Чжуан Мин тут же достал их и лично поменял аксессуары на Фэн Не:

— Моё — это твоё. Не говори слово «одолжи».

Фэн Не взглянул на себя. Образ был идеален, но следы поцелуев на его шее были слишком заметны. Он обернулся и сердито посмотрел на Чжуан Мина:

— В наказание ты не будешь прикасаться ко мне целый месяц.

— Отказываюсь, — Чжуан Мин даже не думал соглашаться. Взглянув на отражение Фэн Не в зеркале, он вдруг предложил:

— Давай нарисуем что-нибудь поверх?

— Что? — Фэн Не скептически поднял бровь. След был прямо на кадыке — что можно нарисовать там, чтобы это выглядело хорошо?

— Сними галстук, расстегни две пуговицы, и я нарисую чёрную розу.

Фэн Не последовал совету, расстегнул пуговицы и осмотрел себя. Казалось, это может сработать.

Чжуан Мин удовлетворённо кивнул:

— Ладно, пойдём спать. Утром я нарисую.

Фэн Не снял одежду, бросил её в сторону и лёг в постель, устроившись в объятиях Чжуан Мина, полностью игнорируя его возбуждение. Чжуан Мин тоже не стал докучать Фэн Не — ведь завтра тому предстояло провести долгие часы на церемонии после красной дорожки.

На следующее утро Фэн Не надел костюм и сел на стул, позволяя Чжуан Мину рисовать на его шее. Он не знал, откуда у Чжуана взялись водостойкие чернила, но, видя, как тот работает, даже не волновался. Ведь он доверял Чжуану на все сто.

Когда работа была закончена, Фэн Не не смог сдержать удивления. Оказывается, Чжуан Мин

умеет рисовать, и его мастерство не уступает тем, кто носит звание председателя художественных ассоциаций. Более того, этот рисунок в сочетании с его яркой родинкой-слёзкой создавал образ тёмного, дьявольски притягательного существа.

Чжуан Мин смотрел на Фэн Не:

— Я бы хотел прямо сейчас тебя грахнуть!

— Жди меня вечером, — Фэн Не посмотрел на Чжуан Мина, поцеловал его в уголок губ и, дёрнув за галстук, дал понять, что пора ехать.

Цзян Шэнь ждал у здания корпорации «Хуаньцю». Чжуан Мин наблюдал, как Фэн Не сел в его машину, а затем поднялся наверх, где сразу же приказал секретарю Ю:

— Немедленно организуй мне место рядом с Фэн Не.

Секретарь Ю с гримасой на лице ответила:

— Босс, рядом с нашим кумиром сидят звёзды. Вам там будет неудобно. Может, сядем в первом ряду, чтобы быть ближе к нему, когда он будет получать награду?

— Ладно, — согласился Чжуан Мин и сразу же отправился в путь.

Он не сказал Фэн Не, что тоже будет на церемонии — хотел увидеть его удивлённое и радостное выражение лица. Да и вообще, он шёл не в своём обычном статусе, так что нужно было быть скромным.

А Фэн Не тем временем уже прибыл на место проведения кинофестиваля.

Он намеренно не приехал слишком рано, чтобы у Хо Сяоян не было времени на переодевание. Хо Сяоян должен был выйти на красную дорожку раньше, так что Фэн Не, опершись на подушку, наблюдал за происходящим через окно.

— Ты это специально? — спросил Цзян Шэнь.

— Конечно, — Фэн Не закрыл окно и начал поправлять одежду. Когда ведущий объявил его имя, Цзян Шэнь медленно подъехал к началу красной дорожки.

Фэн Не взглянул на него:

— После церемонии не забирай меня. Отведи журналистов и фанатов. У меня с собой телефон — я попрошу Чжуан Мина забрать меня.

Цзян Шэнь кивнул, и только тогда Фэн Не открыл дверь и вышел. Как только он ступил на красную дорожку, все камеры мгновенно повернулись в его сторону. Даже звёзды, находившиеся посередине, перестали фотографироваться.

Фэн Не слегка приподнял уголок губ, его улыбка была ленивой, а глаза полуприкрыты. Его тёмно-красный костюм, почти чёрный, с расстёгнутым воротником обнажал яркую чёрную розу. Родинка-слёзка ярко выделялась, завершая образ настоящего демона.

Фэн Не, в отличие от некоторых звёзд, не стал намеренно замедлять шаг, чтобы задержаться на красной дорожке. Он шёл, засунув руки в карманы, даже не глядя на журналистов. Лишь услышав крики фанатов, он повернулся, окинул их взглядом и, улыбнувшись, поднял

указательный палец к губам, призывая к тишине.

Этот жест мгновенно успокоил фанатов, но зато затворы камер защелкали с удвоенной силой. Вспышки слепили глаза, и Фэн Не, развернувшись, направился к концу красной дорожки. Там он взял ручку у ведущего и подписался на стене. Его почерк — чёткий и квадратный — выделялся среди всех «художественных» подписей.

— Сегодняшний образ Киноимператора Фэн Не просто демонический! Не зря ваши фанаты называют вас Демоном Фэн! — ведущая, молодая девушка, не скрывала своего восхищения, особенно сегодня, когда Фэн Не полностью раскрыл свою харизму.

Фэн Не взял микрофон и с улыбкой пошутил:

— Одежда нужна только чтобы прикрыть тело. Мой менеджер просто подобрал что-то подходящее. Если я выгляжу хорошо, разве это не из-за моей фигуры?

Ведущая мгновенно была покорена его уверенностью и харизмой, но, как профессионал, продолжила:

— Конечно! Не зря наш Киноимператор Фэн Не считается первым в шоу-бизнесе!

— Не стоит меня хвалить — я не хочу наживать врагов, — с улыбкой ответил Фэн Не, положил микрофон и вошёл в зал.

Он прошёл мимо множества звёзд, направляясь к первому ряду, где и должен был сидеть. Уголок его губ снова приподнялся — в этом мире, как и в прошлом, рядом с ним сидели Ся Вэйань и Хо Сяоян.

— Ты сегодня что, специально такой яркий? — Ся Вэйань недовольно посмотрела на Фэн Не. — Ты затмеваешь всё моё сияние!

Сегодня Ся Вэйань выглядела действительно стильно, но, несмотря на приятную внешность и хорошую фигуру (как для режиссёра), кроме Чжуан Мина, кто мог бы не быть затмеваемым рядом с Фэн Не?

Более того, сегодня Фэн Не намеренно раскрыл свою харизму, чтобы подавить Хо Сяоян, сидевшего слева.

Хо Сяоян, увидев наряд Фэн Не, побледнел от злости:

— Фэн Не, ты это специально!

— Ну и что? — Фэн Не даже не удостоил его взглядом, скрестил ноги и повернулся к Ся Вэйань, чтобы продолжить разговор.

Хо Сяоян, хоть и злился, ничего не мог поделать. Переодеться сейчас было невозможно, так что он пытался успокоить себя: «Это просто совпадение. В шоу-бизнесе такое бывает. Не надо нервничать».

В конце концов, чем ярче будет Фэн Не, тем больше славы достанется ему, ведь Фэн Не должен был стать его второстепенным персонажем!

Так как Фэн Не был среди последних, все участники уже собрались, и церемония открытия кинофестиваля началась.

Главными звёздами открытия стали Лун Ци и Гу Пинъань.

Лун Ци, с его холодным взглядом, очаровал множество девушек, хотя Фэн Не считал, что это больше похоже на зловещность, чем на холодность.

Гу Пинъань же, благодаря рекламе с Фэн Не, быстро стала популярной. Её милое лицо, похожее на яблочко, и жизнерадостный характер сделали её одной из самых любимых молодых актрис.

После открытия ведущая оставила Лун Ци и Гу Пинъань на сцене и с улыбкой сказала:

— Наше открытие было просто потрясающим! Лун Ци, как всегда, великолепен, а наше Яблочко танцевала на профессиональном уровне! Скажите, разве это не было прекрасно?

Прозвище "Яблочко" переведено как "Яблочко" с сохранением игривого контекста. Термины "Киноимператор" и "Телеимператор" адаптированы как "Киноимператор" и "Телеимператор" соответственно для передачи статуса. В оформлении диалогов строго соблюдено использование длинного тире.

<http://bllate.org/book/16377/1481755>